

3. Бабков В.Ф. Дорожные условия и безопасность движения: учебник для вузов. – М.: Транспорт, 1993. – 271 с.

УДК 519.8

Исследование факторов миграции сельской молодежи на основе байесовских сетей доверия: факторы перспектив профессиональной реализации

*Е.В. Понькина**, *З. Беднарикова****, *М. Баворова***,
*А.А. Кузнецова**

**АлтГУ, г. Барнаул*

*** Университет Мартина Лютера, г. Хале, Германия,*

**** Институт экономики сельского хозяйства
и информации, г. Прага, Чехия*

Процессы урбанизации и миграции сельского населения наблюдаются в большинстве стран мира. Эти процессы активно проявляются как в странах Европы, Азии, так и большей части регионов РФ. Сохранение сельского сообщества во многом связано с решением проблемы укоренения молодежи на селе. Наблюдаемое старение сельского населения затрудняет проведение политики социально-экономического развития села. Эта проблема актуальна и для Алтайского края, в котором доля сельского населения составляет 44% от общей численности (что в 1,7 раза выше, чем в среднем по РФ). От развития сельских территорий существенно зависит развитие экономики края в целом. Процессы миграции негативно отражаются на заселенности территории. Так, при общей численности 1600 населенных пунктов в крае, 965 из них имеют общую численность населения менее 500 человек. За последние 15 лет количество сельских населенных пунктов сократилось на 2,5% [1]. В крае средний размер сельского поселения колеблется в зависимости от природных условий и удобства транспортного положения, развитости социальной инфраструктуры. Плотность населения в муниципальных районах края колеблется от 1,8 до 18,3 чел./кв.км [2]. Различия в людности сельских поселений влияют на доступность базовых услуг, развитие экономики и предпринимательства, объемах бюджетного финансирования и участия в программах развития сельских территорий.

Исследованию процессов миграции сельской молодежи и мотивирующих факторов посвящены многочисленные работы зарубежных авторов (А. Финдлей, Р. Роджерсона, С. Джарского, М. Кобита, Ф.

Тиссена, А. Мухи-Рамиреса и др.). Проблемы миграции сельского населения в Алтайском крае исследуются в работах Н.И. Быкова, А.А. Еремина [3], Н.П. Гончаровой, А.Я. Троцковского [4] и др. О.А. Ивановой, под руководством А.М. Сергенко в 2008-2009 гг. проведен анализ особенностей положения сельской молодежи в Алтайском крае [5]. Анкетный опрос выполнен для 253 молодых людей возраста от 19 до 29 лет и показал, что тройку наиболее актуальных социальных проблем сельской молодежи Алтайского края входят вопросы социально-экономического характера: безработица, рост цен, низкая заработная плата.

Имеющиеся результаты ориентированы, во-первых, на сельскую молодежь в целом, во-вторых, не сфокусированы на выявлении ожидаемых решений о миграции сельской молодежи и обуславливающих их выбор системы разнородных факторов. Исследование миграции с учетом выделенных аспектов дает качественно-новое представление о миграционном процессе и дает информационную основу для его регулирования.

Миграционное поведение молодежи находится во взаимосвязи с учебной и трудовой мотивацией [6]. Учитывая то, что основным видом занятости в селе является сельскохозяйственное производство важно исследование миграционного поведения сельской молодежи во взаимосвязи с оценками перспектив профессиональной реализации в сфере АПК. В связи с этим, в работе делается акцент на исследование миграционных настроений студентов, обучающихся по аграрной специальности, представляющих будущий кадровый потенциал АПК Алтайского края и выявлении характера влияния факторов профессиональной реализации на ожидаемое решение о миграции.

Исследование базируется на результатах анкетирования студентов АГАУ, очной формы обучения, выполненного в мае-октябре 2014 г. Анкета содержит 36 вопросов, группированных по разделам: персональные данные, бытовые факторы, факторы субъективного удовлетворения и благополучия, условия и качество жизни, ожидания в области профессионального развития, факторы мотивации в получении аграрного образования. В результате стратифицированного отбора было опрошено 473 студента, 26 из которых приехали на обучение из других регионов, 108 студентов из Барнаула, 20 – Рубцовска, 9 – Новоалтайска, 2 – Бийска, 1 – Заринска. Общее число студентов, приехавших на обучение из сельских населенных пунктов составило 308 чел. В целом опрос охватил студентов 48 районных центров и 178 населенных пунктов Алтайского края. Средний возраст студентов 20 лет. Распределение респондентов по факультетам следующее: 18,3% – агро-

номический факультет; 17,7% – факультет биотехнологий; 22,2% – экономический факультет; инженерный факультет – 16,1%, ветеринарной медицины – 15,4%, факультет природообустройства – 10,3%.

Утвердительно ответили на вопрос о возможном возвращении в родное село 16,8% студентов, приехавших из сельской местности. При этом 23,3% общего числа респондентов желали бы трудоустроиться по аграрной специальности. Этот факт, с одной стороны, характеризует то, что желающих работать в АПК (но необязательно в селе) больше, с другой стороны, очевидно, есть некоторые факторы, обуславливающие решение 6,5% респондентов выехать из родного села, но работать по аграрной специальности. Возможно проблема в общей привлекательности сельского образа жизни? Однако, при ответе на вопрос «*Привлекает ли Вас вообще сельский образ жизни?*» позицию «нет» выбрали лишь 21,8% респондентов. 90 студентов (29,2% от общей численности респондентов) хотели бы организовать собственное сельскохозяйственное предприятие, из них только 19 чел. планируют вернуться в родное село (21,1%). Соответственно, можно сделать вывод о том, что желание заниматься аграрным бизнесом существенно повышает вероятность решения респондента о возвращении в родное село и его профессиональную реализацию на этой территории.

28,2% опрошенных студентов (87 чел.) принципиально не хотят работать в сельскохозяйственном производстве, из них только 9,2% (8 чел.) ожидаемо вернутся в родное село. Таким образом, вероятности положительного исхода для данной группы респондентов ниже на 7,6%.

Очевидно, что факторы, обуславливающие выбор респондентом решения о миграции действуют во взаимосвязи, соответственно качественный анализ причинности бинарного выбора можно выполнить, используя инструментарий байесовских сетей доверия.

Исследуя факторы профессиональной реализации студентов, в частности организации аграрного бизнеса разработана байесовская сеть доверия (рис.), используя которую возможно выявление наиболее значимых факторов.

Анализ системы факторов, обуславливающих выбор респондентом решения о миграции (целевой блок – «*Desire to out migration from parent's village*») показал, что причинными факторами являются:

– общая мотивация в получении аграрного образования «*Motivation to agricultural education*» (измеряется по трех позиционной шкале по результатам обобщения ответов на вопросы: «Мои родители очень хотели, чтобы я учился по этой специальности: Да/Нет»; «Я хочу работать на сельскохозяйственном предприятии: Да/Нет»; «Я хочу иметь

мое собственное сельскохозяйственное предприятие: Да/Нет»; «Я не хочу работать в сельском хозяйстве: Да/Нет»);

– желаемая область профессиональной деятельности «*Work area in the future*»;

– уровень удовлетворенности жизнью «*Happiness*», измеренный по десяти бальной шкале;

– доход семьи «*Family income*» (low – доход менее 20 тыс. руб. в месяц; high – более 20 тыс. руб./мес.);

– предпринимательская деятельность одного из родителей «*Parents doing business*»;

– опытом работы родителей в сельскохозяйственном производстве «*Parents doing in agriculture*»;

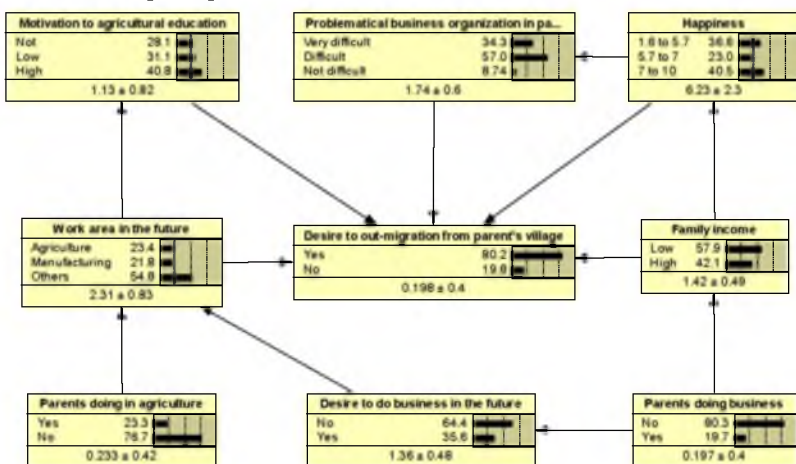

Рис. Структура байесовской сети доверия

– субъективным восприятием проблем организации бизнеса в родном селе «*Problematical business organization in parent's village*».

Точность классификации на основе полученной сети 13,3%.

Межфакторные связи, позволяют увидеть то, что доход семьи является причиной субъективной удовлетворенности текущим положением. В частности, студенты из более обеспеченных семей более позитивно оценивают текущее положение. В свою очередь, субъекты, положительно оценивающие уровень удовлетворенности жизнью в целом (более 7 по 10 бальной шкале) менее вероятно оценивают перспективы организации собственного бизнеса в родном селе как «очень сложно». Решение заняться собственным бизнесом принимается чаще в семьях, где есть уже позитивный опыт, т.е. один из родителей уже

занимается бизнесом. Высокая мотивация получения аграрного образования обусловлена желанием профессиональной реализации именно в сфере АПК.

В результате анализа чувствительности целевого блока (выбора решения о миграции) к изменению уровней причинных блоков были выявлены факторы, наиболее сильно влияющие на ожидаемое решение респондентов остаться в родном селе. Так, вероятность того, что студент останется в родном селе при высокой мотивации получения аграрного образования уменьшается с 0,21 до 0,12 при отсутствии мотивации (т.е. респондент не заинтересован в работе на сельскохозяйственном предприятии). Различие в вероятностях выбора решения вернуться в родное село для студентов, считающих, что открытие собственного бизнеса не вызывает проблем и тех, кто видит в этом большие проблемы составляет 0,18.

Тройка наиболее значимых факторов, обуславливающих выбор респондента, включает: 1) выбор области профессиональной деятельности в будущем; 2) общая мотивация в получении аграрного образования; 3) субъективное восприятие проблем организации бизнеса в родном селе.

Библиографический список

1. Лукьянов А.Н. Основные направления развития сельских территорий Алтайского края: проблемы и перспективы // http://www.econ.asu.ru/inet_conf_kaf.Menedgmenta_2012/lukyanov.pdf.
2. Еремин А.А., Быков Н.И. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990-2010 гг.). – Барнаул, Азбука, 2011.
3. Троцкий А.Я. Алтайское село: тенденции и механизмы социального развития. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011.
4. Иванова О.А. Будущее социального статуса сельской молодежи в регионе аграрной специализации (на примере Алтайского края) // Известия. – 2001. – № 2/2 (70). – С. 223-227.
5. Худавердян В.Ц. Молодежная миграция в современном мире: причины и следствия // Знание, Понимание, Умение. – 2012. – №2. – С. 142-148.